

СЛОВО О ДЕКАНЕ – НАСТАВНИКЕ СТУДЕНЧЕСТВА

Сухарлев В.А., к. с.-х. наук, доцент (проф. ХГЗВА)

Харьковская государственная зооветеринарная академия, г. Харьков

Анотация. Научно-литературное повествование к 100 - летию со дня рождения Владимира Константиновича Целютина (1914-2001 гг.) – автора специальности «Зооинженерия» и декана, который был им 26 лет, методиста союзного значения по овцеводству и уникального человека.

Ключевые слова: история, зоотехния, зооинженерия, институт, декан, факультет, кафедра, студенты, овцеводство, методические пособия и учебники.

**«Да разве сердце позабудет
того, кто хочет нам добра?
Того, кто нас выводит в люди.
Кто нас выводит в мастера».**

*Слова песни из советского
кинофильма.*

Рис. 1. В.А. Сухарлев – автор статьи

В судьбе каждого человека есть (во всяком случае, должна быть) такая личность, которая в начале движения по жизненному пути поможет правильно сориентироваться, определить основную цель и способы ее достижения, которой многие из нас служат всю жизнь.

Читая эти строки, наверняка кое-кто подумает, что как же найти такого человека? В связи с этим хочется привести библейскую притчу. Один старый монах попросил в своей утренней молитве Господа, чтобы хоть раз его увидеть. И вот явился к нему Иисус Христос, и удостоил старца господней беседы. А старец и просит, чтобы Господь показался и его ученикам – монахам. В ответ Иисус Христос ему сказал, что будет в полдень того же дня на горе за монастырем.

Как только старец сообщил об этом молодым монахам, они подались на гору, оставив и своего учителя старца. Еще бы!

Бегут монахи на гору, а у дороги сидит какой-то нищий и спрашивает их:

- Куда это вы так спешите?

- Да вот на горе будет сам Иисус Христос, и мы хотим его обязательно увидеть. – Был ответ монахов.

- Так возьмите и меня с собой, - попросил нищий.

- Не до тебя нам, - ответили монахи, - хотя бы самим успеть на ди-
во...

А в это время старец монах ковылял по дороге на гору и, подойдя к нищему да услышав его просьбу, взял незнакомца на плечи и понес на гору. Сначала старцу так было тяжело, что он еле плелся. Но чем дальше и выше он нес незнакомца, тем легче ему было идти. А в конце дороги старец понял, что не он несет нищего на себе, а тот его перемещал в пространстве пока и сам куда-то не исчез. Тут старец все и понял ...

На горе молодые монахи, увидев старца учителя, спросили:

- А где же Господь? Что-то его не видно здесь!

- Так ведь там, в начале дороги сидел нищий и просил вас донести и его на гору, - ответил старец, - это и был сам Иисус Христос.

Заплакали молодые монахи из-за своей черствости душ, ибо такое чудо бывает не всегда и является только избранным.

Вот так и каждый из нас простых смертных может разглядеть того, кто ему нужен по жизни, но, в силу разных обстоятельств, не всегда. Тут главное не пройти мимо или не отвергнуть руку, предлагающую помощь.

Когда-то пролетарский и советский поэт В.В. Маяковский (наивный, на мой взгляд, хотя и прекрасный лирик) посвятил стихи «О человеке и пароходе» советскому служащему Теодору Нетте, который погиб за рубежом в 1926 г., защищая дипломатическую почту.

Так вот и я хочу посвятить это научно-литературное повествование светлой памяти Владимира Константиновича Целютина (1914-2001 гг.) - человека, ученого, преподавателя и декана, который 26 лет (!) руководил (1947-49 и 1955-78 гг.) деканатом зоотехнического, а потом и зооинженерного факультета Харьковского зооветеринарного Института, а ныне это Харьковская государственная зооветеринарная академия.

Для многих выпускников Харьковского зооветеринарного института декан зоотехнического, а с 1976 года зооинженерного, факультета Владимир Константинович Целютин был добрым учителем и разумным наставником, но не только ... А принимали тогда на первый курс двести студентов и двадцать кандидатов, последние первый семестр учились без стипендии. Но, показав свою прилежность в обучении и активность в общественной жизни, они потом зачислялись студентами. Так вот, за 26 лет деканства через деканат Целютина «прошло» около пяти тысяч студентов стационарного отделения (а еще были и заочники).

Рис. 2. Декан В.К. Целютин (1977 год - мой выпуск)

Проблеми зооінженерії та ветеринарної медицини

Внешний облик В.К. Целютина, тип его поведения и мышления можно сравнить, как типаж, с образом профессора Преображенского из кинофильма «Собачье сердце» (в исполнении артиста Е. Евстигнеева) по роману М. Булгакова.

Владимир Константинович тоже был очень интеллигентным и разумным, с быстрыми движениями и искрометным мышлением, нетерпимым к проявлениям безобразий, но в тоже время тактичным, дипломатичным и обаятельным человеком. А поскольку он слыл человеком большого ума и глубокой души, то мужчины его уважали, а женщины восхищались и импонировали ему.

Одевался В.К. Целютин просто и, как булгаковский профессор Преображенский, в дождливую погоду носил поверх ботинок калоши. Постоянным его спутником в слякоть был зонтик-трость с деревянной рукоятью, закрученной в полукольцо. При этом декан, видя, что собирается на дождь, звонил красавице жене - Нине Ивановной и просил ее (доцента кафедры разведения) немедленно принести ему калоши и зонтик. И она, оставив свои дела, шла домой, выполняя его просьбу, считаясь с занятостью мужа. Наверное, это была ее миссия – заботится о необычном человеке.

Плащи и пальто декан носил длинные и поэтому в калошах да с зонтиком-тростью в руке он выглядел несколько старомодным, но экстравагантным. Широкополая шляпа и длинная одежда при калошах выказывали в нем интеллигента и аристократа (его отец был адвокатом, и участником гражданской и отечественной войн).

Декан В.К. Целютин и говорил, как профессор Преображенский - зажигательно и живо, жестикулируя руками и горячо обсуждая вопрос. При этом не говорилось ничего лишнего и не допускалось сквернословие и то, что могло унизить собеседника или высмеять. В тоже время часто в разговоре использовались такие словосочетания как «это черт знает что такое», «какого черта» (ну точно как у профессора Филиппа Филипповича - литературного героя Булгакова). К тому же булгаковский герой и наш декан имели сухощавый тип телосложения, продолговатое лицо, большую лысину и усы, и только бороды у Целютина не было. Был он стройным, с вьющимися волосами – красивым и импозантным мужчиной.

Теперь, по прошествии приблизительно двадцати лет от последней моей встречи с Владимиром Константиновичем, при очередном просмотре фильма «Собачье сердце» мне кажется, будто образ профессора Михаил Булгаков списал с нашего необычного декана.

Декан В.К. Целютин часто проводил студентам собрания-пятиминутки, заходя в аудитории в конце лекций. При этом он, будучи прекрасным и очень интересным оратором, располагающим к себе аудиторию с первых фраз, все сводил к тому, что надо формировать в себе деловые

качества, дабы потом, работая в сельском хозяйстве командирами производства (это было его любимое выражение) быть настоящими специалистами и руководителями. Одна из его статей в харьковской газете, адресованная студентам, так и называлась «Тебя ждет село» (1961 г.).

И при этом Целютин сам выглядел истинным командиром, ибо он прошел Великую отечественную войну, завершив ее в чине боевого капитана. Декан (а в период моего студенчества ему было 58 – 63 года) был аккуратный, быстрый в движениях, в офицерской защитного цвета рубашке, на которой красовались планки боевых орденов и медалей.

В.К. Целютин являлся истинным фронтовиком. Он, в начале войны, окончил училище бронетанковых войск в Ленинграде, которое потом было передислоцировано на Урал. Затем он стал командиром тяжелого танка, взвода и роты. Участвовал в Курской битве, в освобождении Харькова. Позже, окончив высшие штабные курсы, В.К. Целютин дослужился до зам. начштаба танкового корпуса (это должность высокая). Декан с боями освобождал Польшу, Чехословакию, Румынию, Венгрию и Германию.

За участие в войне 1941-45 гг. он был награжден орденами Красной звезды и Отечественной войны второй степени. При этом декан никогда не бахвалился и не выражал чувства поддельного героизма, о подвигах особо и не рассказывал.

Художник академии Ю.Н. Аничин вспоминает, что В.К. Целютин говорил: - Перед атакой или под артобстрелом бывало так страшно, что можно и об...я (так называемая «медвежья» болезнь – недержание от страха).

Декан В.К. Целютин обладал яркими организационными качествами. Может, поэтому на факультете был порядок. Тогда студенты много работали на фермах и полях (было три учхоза). Но на курсе, к примеру, на моем, не было травматизма и несчастных случаев.

Однажды декан собрал нас парней первокурсников полный автобус и говорит: - Вам предстоит выполнить деликатное дело. Узнаете все на месте...

Вывезли нас автобусом по объездной харьковской дороге к микрорайону Пятихатки. А там было поле гречихи институтского учхоза (я потом по иронии судьбы был в нем директором), заросшей сорняком. Осот был выше в два раза за гречиху. Нас у поля уже ждал ректор института академик Г.А. Богданов (умный и обаятельный человек). Позже он работал Президентом Академии аграрных наук Украины.

Вот ректор нам и говорит: - Ребята, здесь через час будет проезжать первый секретарь компартии Украины В. Щербицкий. Поэтому, чтобы не «упасть» институту лицом в «грязь», надо нам сейчас побивать на поле гречихи этот клятый сорняк осот. Бери каждый в руки косу и делай как я...

Проблеми зооінженерії та ветеринарної медицини

Вскоре выстроилась цепь косарей, и мы двинулись друг за другом следом за ректором, который, сняв пиджак и закатав брюки по колени (была роса), ловко управлялся с косой. Где-то через час по рации в автобусе сообщили, что по объездной дороге приближается кортеж руководителя Украины. Ректор дал нам рукой отмашку и первым упал в гречиху, а мы положились за ним. Всем нам было смешно, что студенческий «бог» - ректор в шикарной по тем временам одежде и с красным широким галстуком, кувыркнулся, как мальчик и затаился в траве. Тут мимо поля промчались несколько машин с мигалками и мы все потом поднялись. Ректор каждому из нас пожал руку и поблагодарил за проделанную работу (я потом месяц не мыл свою правую руку - шутка). Декан был нами очень доволен.

Второй запомнившийся случай с выездом студентов на работу был такой. Нашу группу (студенческий стройотряд, что при Союзе было очень модным) в конце 2 -го курса послали на месяц в учхоз «Шевченковский» (за 17 км от института), чтобы мы возле пруда построили из досок летний лагерь для скота. Старшей с группой должна была быть и наш куратор, которая, будучи уже пенсионного возраста, не поехала. Тут декан мне и говорит: - Ты справишься, если тебя определить старшим группы? Вижу, что ты же будущий председатель колхоза. Давай, тренируйся!

Студенты моей группы (а нам было по девятнадцать лет), дабы оторваться на природу от лишней опеки, хором закричали: - Справимся!

В учхозе я предложил жить у пруда на месте стройки. Там мы соорудили из досок просторные шалаши под целлофановой пленкой. Затем натаскали сена и оборудовали себе постели.

Я в учхозе одолжил лошадь под седлом и на ней ездил в столовую за едой. Возле пруда был родничок, а вдали старый сад с яблоками. Что еще надо для нормальной молодежи? Работали мы дружно, а в свободное время отдыхали (мяч, карты, шутки, рыбачили и варили по вечерам уху).

Вечерами под баян и гитару мы пели песни. Но спиртное ни разу у нас (почему-то) не появилось. Объект мы соорудили качественно, а за досрочную работу декан нам дал отгулы для поездки домой.

Этим примером из своей студенческой жизни я показал, что декан нам доверял, а мы в свою очередь старались его не подвести.

Многие целютинские выпускники зоотехнического и зооинженерного факультета потом работали руководителями сельскохозяйственных предприятий и управлений, специалистами не только в селе, но и в районных, областных и министерских организациях. Например, около половины студентов с моей академической группы стали директорами хозяйств (в том числе и я дважды) и специалистами районного масштаба. Много таких кадров было и среди выпускников моего и других курсов.

Можно только представить, сколько таких кадров выпустилось за 26

А)

Б)

Рис. 3. Студент В. Сухарлев в лекционной аудитории №1 и в поездке за обедом для студенческого стройотряда

лет деканства В.К. Целютина. Они работали в Советском Союзе и еще работают не только в Украине, но и во многих странах мира. Как-то я в 1990 году иду, а напротив главного корпуса института стоят несколько немолодых людей (а это были поляки, некогда учившиеся в нашем зооветеринарном институте). Они, показывая на проходящего мимо В.К. Целютина, восторженно и радостно говорят: - То це той наш пан декан! Маты боска!

У нашего декана были дипломники из Польши, Чехословакии, Венгрии, Болгарии, Румынии и других стран социалистического лагеря.

Многим студентам В.К. Целютин предсказал научную и преподавательскую карьеру. Например, и сегодня на зооинженерном факультете нашей академии работают маститые преподаватели – его ученики: член-корреспондент НААН - профессор В. Кандыба; профессора - А. Хохлов, М. Лемешева, В. Гноевой, Е. Чигринов, В. Прудников; доценты - В. Герасимов, А. Быканов, А. Сокол, Д. Барановский, В. Зандарян, В. Великанова, Т. Тарасова, В. Тимофеев, Н. Петрушко, В. Сухарлев, Т. Данилова, Т. Войтенко и многие другие.

Если вспомнить ученых других ВУЗов и научных институтов, то их, воспитанников В.К. Целютина, - сотни. Вот некоторые из них ныне работающие: Н. Стрельченко (мой соученик, который впервые в мире клонировал теленка) – директор института в США; зам. директора Института разведения животных НААН; член-кор., доктор с.-г. наук С. Рубан и бывший директор Института птицеводства Ю. Рябоконт; ученые из Института животноводства - доктора с.-х. наук И. Вакуленко и В. Бреславец, кандидат с.-х. наук В. Россоха; профессор из Сум – Г. Котенджи; профессор из

Проблеми зооінженерії та ветеринарної медицини

Белгорода (РФ) - Г. Походня и многие другие.

Таким образом, В.К. Целютин был учителем для учителей (так выразился в 1914 году о легендарных атлантах русский поэт В.Я. Брюсов).

Владимир Константинович Целютин являлся прекрасным человеком. И это позволяло ему быть заботливым опекуном студентов факультета, что он и делал по-отцовски. Например, был такой нелицеприятный случай.

Девушки нашего института тогда отличались завидной красотой и обаянием (как и сейчас). И тогда это определялось тем, что в основном студентами была сельская молодежь (ей отдавалось предпочтение при вступлении). Медалистов в год поступало несколько десятков человек, а конкурс был (я поступал в 1972 году) на ветфак - 8 человек на место, а на зоофак – 4 абитуриента.

В тоже время и парни нашего института были крепкие и смелые. Ибо среди них многие учились уже после армии или отработавшие несколько лет на производстве. Особенно декан В.К. Целютин уважал абитуриентов из вчерашних военнослужащих. Поэтому во время вступительных экзаменов наш студенческий городок наполнялся парнями в военной форме. Некоторые хранили форму по несколько лет, делая при этом 2-3 захода на поступление. Я видел, как не поступившие завидовали нам.

Кроме этого студенты зооветеринарного института массово увлекались спортом. После занятий каждый день стадион заполнялся студентами спортсменами. К турнику и брускам после занятий всегда выстраивалась очередь. Я тоже там занимался, часто туда забегая даже на переменах, чтобы поразмяться подтягиванием и отжиманием.

А на волейбольную площадку для игры во внеурочное время записывал в очередь (на «высадку») тогда еще молодой доцент - А.М. Хохлов, который был очень увлеченный волейболист. Тоже самое можно сказать и о других видах спорта в институте (футбол, лыжи и т.д.). Что касается спорта, так одно время институт (через профком) даже выдавал талоны в столовую на обед тем студентам, которые выходили утром для зарядки на стадион. Практиковали даже утром побудку в общежитиях – приходил горнист и трубил подъем. Но было это не долго, ибо поспать утром студенты любили всегда.

В институте иногда возникали потасовки из-за девушек между парнями студентами и местными хулиганами. Рейсовые автобусы тогда в зооветгородок не ходили, а поэтому люди добирались из города электричкой, и часто приходилось студентам идти через сосновый бор ночью. Поэтому были драки с местными хулиганами. Однажды даже, был случай группового изнасилования студентки местными подонками.

И вот как-то случилась так, что для защиты местных приехали на разборку со студентами хулиганы из крупных населенных пунктов района

- Дергачей, Слатино и даже на лошадях из Козачьей Лопани. Студенты дали им жесткий отпор, а руководил ими один из преподавателей – начальник ДНД (добровольная народная дружина по охране порядка).

Все бы ничего, но в этом побоище местные парни-студенты, среди которых были и дети преподавателей, были на стороне пришлого хулиганья. Поэтому на второй день преподаватели устроили «разборки» со студентами и только декан Целютин стал на их защиту. Да так, что никого из наших парней не наказали, а то ведь собирались выгнать даже преподавателя, который организовывал студентов на защиту чести института. Поэтому декана Целютина студенты не боялись, а любили и уважали (а значит, было за что).

Выпускники нашего факультета, обладая крепкими знаниями, были самыми востребованные на животноводческом производстве. Когда проходил выпуск студентов, то многие руководители хозяйств являлись в институт или же в областные управления сельского хозяйства и искали кадры именно из нашего института. Я тоже прошел такой отбор в облуправлении и был сразу рекомендован главным специалистом района.

И в этом была определенная не только организаторская и воспитательная работа В.К. Целютина (часто посещал общежития и проводил там заседания студсовета), но и его педагогическая заслуга. Он вел занятия по овцеводству. И было это увлеченно, и с большой эрудицией, непринужденно, расхаживая по аудитории и подходя к студентам для объяснений. Его изложение материала переплеталось множеством примеров из жизни. Плохих оценок почти не ставил и то, что он декан на занятии не показывалось – просто преподаватель и все.

Ю.Н. Прихотько (проректор ХЗВА, член-кор, доктор наук и профессор) вспоминает, что В.К. Целютин вел овцеводство и на ветеринарном факультете. При этом он очень увлеченно рассказывал об овцах, показывал голодную тонину шерсти, отличительные характеристики смушков, мастерски рисовал мелом овец, не отрывая руки от доски аудитории.

И действительно, лектор он был уникальный, потому занятия проходили интересно, весело и быстро. Аудитория овцеводства при Целютине напоминала дом охотника – на стенах висели шкуры баранов муфлонов и овчины разных пород овец, имелось множество других интересных и ценных экспонатов.

В свое время Владимир Константинович, наверное, как никто в Украине и в СССР, занимался методической работой по предмету «Овцеводство», проявляя новаторский подход к учебному процессу в зоотехнии. Так еще в 1959 году он в очень солидном журнале Советского Союза опубликовал статью «По новому учебному плану», а несколько позже статью «Три года работы по новому учебному плану». Кроме этого его материалы

Проблеми зооінженерії та ветеринарної медицини

по овцеводству публикуются в Справочнике зоотехника (укр.) трех изданий (1958, 1961, 1969 гг.). В 1971 и в 1980 годах выходил учебник Целютина В.К. и Кротова А.А. «Овцеводство» для техникумов. В 1975 году вышел под авторством В.К. Целютина «Практикуму по овцеводству», ставший основой для последующих нескольких изданий, с участием авторов О.Ф. Деревянко и В.А. Сухарлева. В 1979 и в 1990 годах выходил учебник «Овцеводство» авторов Н.А. Васильева и В.К. Целютина, который был основным пособием в изучении овцеводства для зооинженерных факультетов СССР. Учебники и пособия В.К. Целютина и сегодня являются основой для издания книг подобного типа другими авторами. Его и в наше время цитируют студенты, аспиранты, ученые и методисты стран СНГ.

Поскольку наш декан был членом Президии научно-методического совета при Главке образования Министерства сельского хозяйства СССР, а также зам. председателя секции Зоотехнии, то он стал основным соавтором идеи и практическим ее реализатором по созданию специальности «Зооинженерия». Таким образом, в истории специальность для организации животноводства прошла стадии «Зоономия», «Зоотехния», «Зооинженерия».

В 1973 году В.К. Целютин в научном журнале «Вестник с.-х. науки» издал работу «Нужны зооинженеры! Индустриальному животноводству – высококвалифицированные кадры организаторов-технологов». В ней он раскрыл особенности квалификации зооинженеров и их значение для животноводства в условиях промышленных комплексов, работающих на основе концентрации поголовья, специализации, механизации процессов, с условиями труда операторов приближенными к фабрично-заводским.

В 1976 году вышла статья В.К. Целютина - «Зооинженер – профессия современная», которая была посвящена первому выпуску зооинженеров в Харьковском зооветеринарном институте.

Я помню тот день (а мой выпуск был на год позже), который отличался большим праздничным торжеством в институте, его освещали радио- и теле- каналы, а также газеты всех уровней.

Владимир Константинович считал, что зооинженер (в отличие от зоотехника - как бы специалиста среднего звена) должен быть технологом и организатором промышленного животноводства, и осуществлять проектирование процессов, разрабатывая технологические карты и другие решения для интенсивных технологий.

Поэтому В.К. Целютин (в соавторстве с М.Д. Любецким и И.В. Россохой) один из первых в Союзе опубликовал разработку «Методические указания по дипломному проектированию на зооинженерном факультете» (1976 год). По его инициативе в институте была внедрена программа курса «Технология промышленного животноводства», создана кафедра «Техно-

логия промышленного животноводства», стало использоваться при выполнении выпускных работ (проектов) студентов дипломное проектирование. На выпускных курсах имелись специализированные группы студентов-технологов по производству молока, говядины, свинины, по птицеводству и общие.

Для практического изучения промышленного животноводства нас, студентов, возили на крупные животноводческие комплексы: по производству молока - «Кутузовка», говядины - «Берекский», свинины - «Граковский» (ныне «Слобожанский»), овцеводческие – «Чувырино» (Харьковской обл.) и «Страна Советов» (Белгородской обл.); на птицефабрики «Зоря» и «Токаревская», а также на харьковские мясоком-бинат, шерстомойку, меховый комбинат, комбикормовый завод и другие.

В.К. Целютин проводил и определенную научную работу по овцеводству. Он был членом редакционного коллектива тематического сборника научных трудов Украины «Овцеводство», который и в наше время издается Институтом животноводства степных районов «Аскания-Нова» (Херсонская область).

Как пишет профессор Ю.Д. Рубан (История ХДЗВА. 155 лет. – Х., 2006. – С. 145), В.К. Целютин, как видный ученый и педагог, патриот зоотехнии, в 1965 году основал кафедру мелкого животноводства, которой руководил 17 лет. После В.К. Целютина кафедрой заведовали В.И. Герасимов, О.Ф. Деревянко, В.А. Сухарлев. Необходимо отметить, что в постцелютинский период с этой кафедрой стали проводить постоянные «эксперименты», присоединяя к ней дисциплины гражданской обороны и птицеводства, а затем отсоединяя их. Позже дисциплины пчеловодства и рыбоводства были переданы на кафедру зоологии для ее усиления. В результате целютинская кафедра оказалась в составе пяти преподавателей и, в связи с необходимостью укрупнения, была объединена с кафедрой скотоводства. В таком виде новая кафедра «Технологии животноводства» успешно работает и ныне.

Владимир Константинович работал и над докторской диссертацией по тонкорунному овцеводству, но выполнить ее, из-за деканской занятости, ему не удалось.

Суть вопроса с этой докторской работой такая. В феврале 1955 года ученый совет Харьковского зоотехнического института рекомендовал В.К. Целютина в докторантуру Украинской сельскохозяйственной академии, ректором которой был П.Д. Пшеничный (выходец их нашего ХЗИ). По этому поводу было представление института в Харьковский обком КПУ (отдел высшего образования) о рекомендации В.К. Целютина в 2 –х годичную докторантуру с указанием темы работы «Развитие тонкорунного овцеводства в СССР». Аналогичный документ был направлен и в Министер-

Проблеми зооінженерії та ветеринарної медицини

ство высшего образования СССР. На тему диссертанта имелись положительные рецензии профессоров ХЗИ - разведенца Эйдригевича и экономиста Телешек. По всей видимости, этот вопрос из Москвы был переадресован в Киев. Поэтому дальше в документах значится другая тема «История развития тонкорунного овцеводства Украины», при этом отмечается, что автором завершается монография по этой теме. Но, Министерство высшего образования УССР прислало в институт отказ, с указанием, что такая тема не может быть достаточной для докторской диссертации.

Я ознакомился с проспектом планируемой докторской диссертации В.К. Целютина и хочу отметить, что она носила описательный характер, что достаточно было бы по имеющейся сейчас в Украине научной специальности «История животноводства» (а тогда ее еще не было). Но в проспекте Целютина не было предусмотрено постановки научных опытов (по всей видимости, по селекции) в овцеводстве. Поэтому тему не пропустили в Киеве.

В подобном плане, как показано в проспекте Целютина, изложена история овцеводства мира (в целом) в моей монографии «Овцы Украины» (2011). А вот монография декана по этому вопросу не вышла.

Я считаю, что наш декан был доктор наук по специальности «Студенческие души», что не каждому дано. И этим все сказано...

Наверное, нельзя ставить одинаковые научные требования к работникам ВУЗов и научных учреждений. Для первых должно присуждаться звание профессор (методическую и учебную работу), а для других - доктор наук (за достижения в науке).

Сегодня же множество талантливых личностей и флагманов высшего образования (как Целютин и др.) остаются недооцененными государством и раньше времени вытесняются из ВУЗов.

В Российской Федерации требования к диссертациям значительно проще (условно говоря, дополняется кандидатская и вот она - докторская). Из-за этого многие наши кадры защищаются в России. Но Украина ввела нострификацию ученых степеней (перезащиту). Из-за этих уловок многие талантливые ученые ушли (например, из ВУЗов и НИИ Харькова) работать в Россию (где и зарплата выше и все попроще).

По непонятным причинам В.К. Целютин не «попал» в энциклопедии, в справочники СССР и независимой Украины. Сегодня его имя в среде украинских аграриев-животноводов незаслуженно забыто, что и побудило меня написать эту статью, выбрав такой вот стиль изложения.

Когда собирался материал в справочники Украины типа «Кто есть кто» я предлагал подать кандидатуру Целютина за его необычайно плодотворное деканство. Но там, в итоге, оказалась неожиданно биография того, кто эти документы оформлял. В наше время (парадокс!) о каждом из нас в

истории остается то, что он сам туда вписал, имея отношение к изданию книги об истории вопроса.

В моей судьбе Владимир Константинович, наверное, так было Богу угодно, сыграл заметную роль. А мое первое знакомство с деканом Целютиным произошло случайно и из-за нелепого случая.

В первый день учебы на первом курсе института (1972 год) я шел утром на аудиторное занятие по зоологии, лавируя среди сотен других спешащих студентов. А возглавлял тогда эту кафедру (в целом 46 лет) профессор Е.И. Лукин – крупный ученый зоолог, с которым хотели расправиться во времена лысенковщины. Я спешил на занятие и ввиду того, что не знал где аудитория, опоздал и зашел после профессора Лукина. За это он меня не допустил к занятию и послал в деканат, сказав мне вдогонку: - Э! Батенька! Что это вы себе такое позволяете?

Рис. 4. Декан В.К. Целютин в своем кабинете

В деканате моего факультета сидел В.К. Целютин, который что-то писал (сколько его помню, он всегда или что-то рассказывал или же писал; при этом и то и другое делал мастерски, как и рисовал).

- Здравствуйте! – Проговорил я на украинском языке, так как был родом из украинской семьи и учился в украинской школе. – А чого це мене не пускають на урок?

- И кто же это вас не пустил? - Спросил декан, который всех и всегда студентов называл на «Вы» (чего нет у меня и других преподавателей).

- Та якийсь дид на зоології, - ответил я по сельской наивности и простоте (а Лукину тогда было 68 лет).

- Это черт знает что такое! - Ответил мой декан. – Как это вы умудрились в первый день занятий и так опрохвоститься? А потом, мил человек, в институте не уроки, а лекционные и семинарские занятия. Здесь нет дядей и тетей, а есть преподаватели. А тот, как вы выразились «дед», - заведующий и профессор кафедры Ефим Иудович Лукин.

- Так нет еще расписаний занятий и поэтому я не знал где находится

Проблеми зооінженерії та ветеринарної медицини

аудитория, - оправдывался я, смело доказывая свое, смешивая русские и украинские слова.

- Чертовщина какая то! – Возмущался декан. – Ну, значит, будем вас увольнять с института, раз такое дело. Не хотите учиться?

- Сначала дайте разрешение на занятие, - попросил я.

- А действительно! – воскликнул Целютин. – Это черт знает, что такое! Влипаете в истории с первых дней учебы... И как это вы так умудряетесь? Угроздило же вас опрохвоститься!

Затем он взял деревянную ручку с пером типа «гусачок» и черной тушью (почему-то он всегда ней писал) размашистым почерком, но витиеватым и неразборчивым что-то мне написал на узком листке справки. Заглянуть в нее я не посмел.

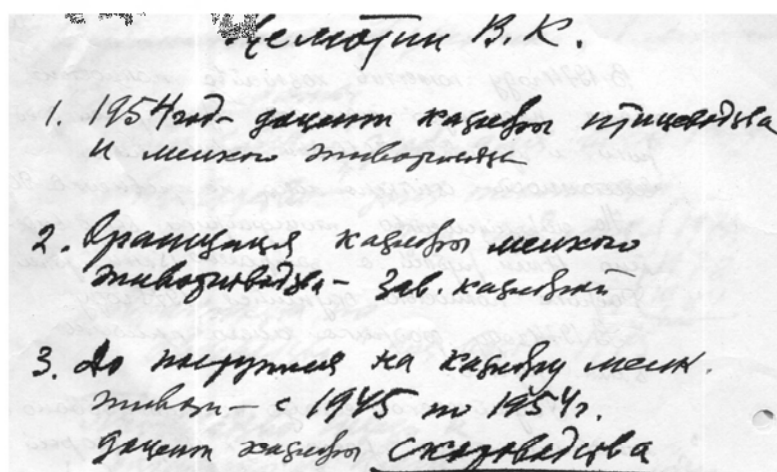

Рис. 5. Почерк декана В.К. Целютина

Уже позже я узнал, почему декан был недоволен моим появлением. Оказывается, что как-то он зашел в конце лекции в аудиторию, где вел лекцию профессор Лукин, чтобы сделать курсу объявление, но тот (будучи своенравным и жестким) его выставил за дверь. И поэтому Целютин, как дипломат и тонкий знаток человеческих душ, отныне старался со своенравным зоологическим «светилом» не связываться.

После первого курса я снова столкнулся с деканом Целютиным и эта встреча оказала определяющее влияние на всю мою последующую жизнь.

Дело в том, что мне не понравилась специальность «Зоотехния». Я имел гуманитарный и технический склад ума (мне нравилась история и литература (я был в душе поэт и им остался), кроме этого я любил копаться в механизмах. А животноводство я не любил с детства. Ведь я вырос в селе и на ферме, где работали мои родители (садика не было), и дома было подсобное хозяйство с коровой да свиньями. Я и поступил в институт только потому, что так хотел мой отец - чтобы я был зоотехником. Он часто мне говорил (когда я в детстве пас с ним коров), что как инженер ты всегда бу-

дешь в мазуте, а как зоотехник - с куском мяса на обед. И вот я студентом слушаю на занятиях информацию о коровах, свиньях, овцах и меня уже мутило из-за того, что все это с детства уже было в моей жизни и никакой романтики, и ничего высокого и прекрасного или технически продвинутого не ожидается. Из-за этого я и своим знакомым не признавался, что учусь на зоотехническом факультете, а расшифровывал им название института (ХЗВИ), как Харьковский зенитно-вертолетный институт. Между собой мы студенты называли его «конно-балетный». Многие городские люди тогда понимали слово зоотехник, как завтехник, то есть заведующий техникой.

В те времена в такие институты, как юридический и другие, был недобор и поэтому тех, кто не поступил в наш институт тут же «подбирали» в другие менее престижные ВУЗы, устраивая дополнительный прием студентов.

И вот я, сдав экзамены за первый курс, пришел к декану и говорю: - Я хочу уйти с вашего института.

- Это черт знает что такое? – удивился Целютин. – И куда же это вы, мил человек, засобирались?

- Я хочу поступить в автодорожный институт.

- А я, таких как вы отличных студентов, не отпускаю.

- Не имеете права, - стал дерзить я.

- А я вот сделаю так, что вы ни тут, ни там учиться не будете. За вами плачут солдатские кирзовые сапоги?

Я понял, что документы мне могут отдать тогда, когда закончиться прием в другом институте и тогда путь в армию на два-три года. Но не это меня тогда остановило (все равно я после института служил полтора года). А то, что мой отец чуть не заплакал, узнав, что я не буду зоотехником.

- Я так мечтал, что выучишься на зоотехника, может и был бы председателем у нас в селе... А так что? Сбежишь в город! Ну, поступай как тебе лучше и как знаешь ... – Сказал мой отец Алексей Павлович.

Позже мой отец всегда мной гордился. И тем, что я стал известный зоотехник, и тем, что я был хороший директор. Единственно, что он не мог понять так это то, зачем мне учеба в аспирантуре. Наверное, он всегда боялся, что я покину село и сельское хозяйство, а стану городским обывателем. Он, зная мою влюбленность в природу, говорил: - Ты не сможешь жить на этаже.

С моим дальнейшим обучением получилось так, что со второго курса я начал заниматься в кружке на кафедре мелкого животноводства, которую возглавлял В.К. Целютин. К сведению современников и в подтверждение уникальности декана наведу тот факт, что еще в 1949 году (!) он опубликовал в союзном журнале «Вестник высшей школы» статью «Студенческие

Проблеми зооінженерії та ветеринарної медицини

научные кружки в Харьковском зоотехническом институте». То есть, наверное, он стоял у истоков кружковского движения студентов.

Мое участие в кружке кафедры было обусловлено тем, что сельхоз-предприятие моего села переходило на специализацию по овцеводству. Поэтому председатель колхоза, от которого я и учился, попросил меня освоить промышленное овцеводство. Сам он окончил лишь годичную партийную школу и потому определенных знаний не имел. А когда надо было ехать в проектные и другие организации, то он задействовал меня. Я же эти знания перенимал у молодого тогда доцента кафедры О.Ф. Деревянко, которая освоила проектирование промышленного животноводства и, в отличие от других овцеводов, хорошо знала промышленную технологию овцеводства. За это ее, как хорошего специалиста, В.К. Целютин и пригласил в ХЗВИ из России.

Видя мою глубокую увлеченность овцеводством (а я уж очень эмоционально и проникновенно выступал с докладами на студенческих конференциях), Владимир Константинович высказал мысль о направлении меня после института в целевую аспирантуру. Но в силу определенных обстоятельств (и недоброжелателей) я ушел в армию и потом на производство. Но то, что Целютин был первым, кто увидел во мне будущего ученого овцевода – это факт. Вторым в этом подходе оказался прекрасный преподаватель, милейший человек и видный ученый биохимик – профессор Алексей Васильевич Чечеткин, который на своем экзамене мне сказал: - Вы нам в науке еще понадобятся ...

И точно! Работа специалистом в овцеводстве мне нравилась и получалась. Поработав несколько лет главным зоотехником овцеводческого спецхоза, я получил грамоту Запорожского облсовета, как лучший зоотехник области 1980 года; несколько раз представлял овцеводство Украины на союзных совещаниях; целый год Одесская киностудия снимала в хозяйстве документальный кинофильм об овцеводстве (с моим участием), который я показываю студентам и сейчас.

Но все же я оказался аспирантом Всесоюзного Института овцеводства и козоводства в школе прекрасного человека и ученого - профессора Виктора Гавриловича Яшунина (ведущего овцевода-технолога СССР).

Защитившись за два года и два месяца, я приехал проведать наш институт (ХЗВИ) и тут мне встретился профессор А.В. Чечеткин, который, узнав меня, сказал: - А помните, как я вам сказал на экзамене, что вы нам в науке еще понадобятся? Так от, Вас утвердили в ВАК СССР в научной степени кандидата наук и я, как член ВАКа, уже видел диплом!

Конечно, я был шокирован тем, что меня помнили, как студента и оказали мне такую честь. Между прочим, профессор А.В. Чечеткин поддерживал меня всегда и даже в непростые времена. И я ему благодарен.

Вообще то мне, как, наверное, и другим выпускникам, повезло с преподавателями в институте. Поэтому кроме В.К. Целютина и А.В. Чечеткина я часто их вспоминаю. Это была когорта (в основном фронтовики) профессоров и завкафедрами: зооигиенист И.Ф. Храбустовский (был моим вторым ректором), гистолог М.Е. Пилипенко, анатом И.П. Осипов, специалист по разведению животных М.Д. Любецкий, ботаник А.В. Марченко, микробиолог Г.В. Дунаев, кормленец В.Я. Максаков. Кроме этого доценты и завкафедрами: физики – П.Т. Раковский (мой добрый первый куратор), философии - В.Ф. Копицкий, иностранных языков - Н.М. Теплов, ТПЖ - Н.И. Мосолов (работал в МИДе СССР); мой второй куратор - политэкономист З.Е. Виноградова и другие. Этих людей уже нет в живых, но добрая память о них осталась.

Человечность декана В.К. Целютина я ощутил и когда мы, трое студентов отличников, живших в одной комнате, попали, как говорят в Украине, в «халепу». Тогда на курсе как раз проходили защиты дипломных работ, и один из нас троих уже защитился. Парень он был умный и неплохой, но любитель выпить и гульнуть (мы его и звали «непман»). И вот в один из вечеров прихожу я с третьим студентом с читалки в нашу комнату, а там человек 15 сокурсников за столом, уставленным вином и закусками, обмывают свои защиты дипломов. В комнате было накурено, шум и гам, играет баян и бренчит гитара ...

Только мы зашли в комнату, как следом входит декан Целютин и комендант («крутая» женщина фронтовичка по кличке Зайка-балабайка ибо она так называла всех студентов).

Завидев комиссию, пьяный наш сожитель по комнате поднялся и, ухватив бутылку «огнетушитель» с вином, замахнулся. Но она угодила в окно площадью три квадратных метра...

Декан спокойно удалил всех «развеселых» студентов из комнаты «просыхать», а нас, троих жильцов этого угла, пригласил на завтра к себе в деканат «на чай». На второй день, узнав обстоятельства дела, декан Целютин заставил виноватого студента застеклить окно, и все обошлось даже без выговора. Представляю, что было бы шалунишке, если бы это был другой декан ... А тогда за все «тяжкие» грехи было два наказания для ребят – работа в учхозе год скотником, а в худшем случае - армия и доучивание в институте после службы. Хотя в те годы учились бесплатно.

В том сложном случае проявилось всегдашнее великодушие Целютина!

Декан В.К. Целютин был и добрым советником для студенческой молодежи. Ну, например, в начале четвертого курса он на собраниях заострял внимание на необходимости создания студенческих семей на основе крепкой любви. Я не помню, чтобы кого-то он насильно женил из-за об-

Проблеми зооінженерії та ветеринарної медицини

стоятельств. Хотя жизнь есть жизнь, да еще и у студентов ...

На собраниях по поводу студенческой любви декан всегда был на стороне молодежи. Он говорил: - Выбирайте себе пару здесь, среди равных вам знакомых. На работу необходимо ехать семьей, а семья - это ячейка государства. В селе вам будет труднее найти друга жизни, там выбирать придется из двух старых «горбатых калек» или из троих пьяных «ежиков». Проявите настойчивость и искреннюю любовь здесь по отношению к тем, кто вам нравится, и будьте счастливы. Вот я ехал в поезде с войны и в вагоне познакомился с прекрасной девушкой. Записал ее адрес и договорился с ней, что вскоре приеду и женюсь. Но, приехав домой, я увидел, что в полуосветленном вагоне я записывал карандашом со сломанным стержнем и поэтому адреса девушки у меня не оказалось. Я потом жалел о ней всю жизнь. Вот так-то ...

И действительно, в конце четвертого, и особенно на пятом курсе, многие студенты женились (в том числе и я). А по «Бродвею», как называли тогда бульвар пред главным корпусом, можно было часто видеть молодых мам-студенток с малышами. Кстати, когда я иногда сейчас прохожу вечером по этому пустынному «Бродвею», то невольно вспоминаю, что во времена моего студенчества здесь до полуночи и в любую погоду было полно гуляющей молодежи и преподавателей. По выходным прогуливался и декан с женой под ручку в компании друзей – профессора М.Д. Любецкого с женой и супругов Копыловых. Тем самым декан, как бы подавал пример студентам в культурном время проведении.

А)

Б)

Рис. 6. Институтский бульвар «Бродвей» и главный корпус (1976 г.)

В те времена жить в общежитиях института семьей запрещалось. И поэтому пары уходили на частные квартиры. Кроме этого парни факультета обитали в четвертом общежитии. А первое общежитие было только для девушек и оно неофициально называлось «ЦДХ», то есть центральное девушек хранилище. Туда вход парней был строго запрещен. Разрешалось

только по выходным прийти к девушке в гости на «часок». Поэтому приходилось всегда умудряться чтобы погостить ...

Поженившись в начале пятого курса, мы с женой жили по разным общежитиям врозь и только на выходные дни сходились вместе на пару дней. Такой вот был порядок. И вот в один из субботних дней я иду с женой ко мне в общежитие. А дежурная (молoduха лет тридцати) загородила своей дебелий фигурой проход и не пускает нас в мою комнату. Не знаю, что она ко мне тогда имела, но я позвонил декану, который и выходные дни бывал на работе. После состоявшегося монолога декана с дежурной она нас потом пропускала, но никогда больше со мной не здоровалась. То есть декан всегда был на стороне студентов, входя в их положение.

Рис. 7. Общежитие №1 – только для девушек

В те времена в институте весело провести время было где. Пусть и не как сейчас, но все же. И поэтому студенты постоянно пели песню: - От сессии до сессии живут студенты весело, а сессия всего два раза в год!

Пивнушка на станции Лозовенька называлась «деканат» и там было всегда полно студентов. Там часто проходили разборки между захмелевшими парнями и однажды подрались два моих близких друга, один из них потом оказался в армии. Но в милицию декан Целютин никогда не обращался. Правда, и преступности среди студентов не было.

Пиво продавалось и в буфете институтской столовой, но такой как сейчас круглосуточной торговли спиртным (а иногда и наркотой) на территории студгородка тогда не проходило.

Пьянки в моей общаге (№4) были, но в «тихаря». И лишь однажды был разгул. В тот день студентов повезли в хозяйство убирать свеклу. А когда ехали назад, то возвращались через лес, и машина со студентами сбила дикого кабана. Толи водитель был пьян, толи наоборот – кабан, но студенты дружно кабанью тушу растянули в виде кусков кабанятины по комнатам общежития. Вскоре на всех плитах четвертой общаги варилось, жарилось, пеклось, томилось и пенилось да шкварчало мясо свежака. Тут же стаями крутились у плит хлопцы, принюхиваясь к вкуснятине и ревностно следя, дабы никто не спер их деликатес вместе с неказистой посудинной.

Проблеми зооінженерії та ветеринарної медицини

В сторону магазинів і назад (кіосків со спиртним не було) сновала верениця ребят с замызганными в електричках портфелями, которые при возвращении затоваривались бухалом неимоверно.

Все бы ничего, но отдельные жаждущие не могли дождаться дегаустации свининки и глотнули оковитой до того как... В итоге некоторых парней потянуло на «подвиги». Забыли казачки золотые слова батька-атамана Целютина, который, завидев студента под «мухой», всегда говорил: - Попался зеленому змею, так забейся в комнату и не высовывайся. Выпить иногда можно, а напиваться никогда нельзя ...

И вот на лестнице общежития между вторым и третьим этажами (а я это видел) не разошлись два пьянезных «козла». А поскольку один имел при себе ножище, которые выдавались на поле для очистки свеклы, то он полосонул им сокурсника по шее. Хорошо, что нож был тупым, и поэтому рана была в виде царапины. Каким то образом декан все «замял», приказав коменданту молчать. Ибо это же было уголовное дело, а ломать судьбу студентов декан Целютин никогда не решался. Святой был человек ...

Необходимо отметить, что тогда студенты водки или самогона не пили, а любили пиво, размешав его в стакане со сметаной - для «тонуса», а также жлуктили дешевое красное вино, которое мы называли «чернила» (за темный цвет) или же «бормотуха». Целютин часто говорил, что нельзя пить «ершик» (мешать пиво, водку, вино) – бьет в голову да по темечку.

Чтобы не сложилось мнение у читателя, что тогда поощрялось пьянство, хочу отметить, что я водку попробовал только в 35 лет, хотя в 29 защитил диссертацию и в 30 лет стал директором большого совхоза. О наркотиках и разных «травках», а также о токсикоманах в мое студенчество мы и не слышали. Например, в Полтавской области были десятки тысяч гектаров посевов конопли, но что это «злачное» место для наркоманов – никто и не задумывался. Хотя была давняя украинская песня «От Киева до Лубень, насеяла конопель ...».

Декан не поощрял выпивох, но, учитывая то, что многие студенты были уже после армии или же возрастом 25-30 лет, он все же старался как-то оградить нас от нежелательных последствий из-за дружбы с пляшкой.

Иногда в стипендию мы ловили такси и гайда в город посещать «Грот бар» со спиртными коктейлями и шашлыками. Таксисты у нас иногда спрашивали: - Что у вас сегодня день рождения?

- О нет! – Отвечали мы. – Хуже. Стипендия!

Тогда стипендия обычная была 40 рублей, а повышенная - 46 (и я ее получал). При этом бутылка пива стоила 17 копеек, буханка хлеба – 20, а метро – 5 коп. А стипендию платили всем, кто хоть как-то сдал сессию.

По выходным в институте постоянно были танцы. Почти на каждом курсе факультета был свой эстрадно-инструментальный ансамбль. На на-

шем курсе он назывался негласно «Ревуны». Летом на площадке у клуба негде было стать из-за большого количества желающих танцевать. Потому, что собиралась молодежь не только институтская, но и со всех прилегающих населенных пунктов.

Пели и играли на танцах в основном песни легендарной английской группы Битлс, которые были необычайно модными (например, песня «Шисгари»). Официально они были запрещены, так как считались идеологически чуждыми социалистическому образу жизни. И купить их можно было только на «черном» рынке в виде крупных пластинок.

На танцах часто были небольшие потасовки. Но декан присутствовал почти всегда, а группа ДНД (которую во время дежурства мы называли моим слоганом «дуракам делать нечего») быстро наводила порядок.

В те времена идеологией осуждалось и ношение джинсов, и футболок с иностранными надписями. Считалось, что «сегодня ты слушаешь джаз, а завтра за них родину продашь». Декан Целютин на стиль одежды студентов не обращал никакого внимания (а тогда была уже мода на юбки выше колен). И я с первых дней обучения в институте, как и друзья в моей комнате, купил джинсовый костюм и футболки «а ля USA» (правда, отечественных подпольных цеховиков ибо иноземные на барахолке были нам не по карману). То есть наш декан был очень современным человеком.

Как-то помог мне декан и в успешной учебе. А дело было в том, что я (окончив восемь классов отлично, а 9-10 классы хорошо) немецкий язык изучал только в 5-6 классах. И в институте у меня начались проблемы с этим иностранным языком. Мое поколение родилось через десять лет после войны, и мы все немецкое презирали из-за фашистов, принесших Украине столько бед и горя. Поэтому то изучать немецкий язык пацанам не особо и хотелось. Я тогда, даже шутил, что немцем быть не собираюсь. Ну, нет немецкого языка в школе и хорошо. А потом мне это «аукнулось».

В институте преподавателем по немецкому языку у меня была педагог, а не учитель. Хотя кому охота кого-то переучивать или дотягивать? Одним словом в конце третьего курса я сдал три курсовых и шесть экзаменов на «отлично», а по немецкому языку выгорало «удовл.». И поэтому мой любимый декан, узнав об этом от кафедралов, пошел просить преподавателя, чтобы она сменила гнев на милость. Доводы декана были примерно такие: - Ну, вот понимаете, этот черт знает что такое. Этот студент - отличник. Как вы не видели этого в зачетке? Мы же готовим технологов для животноводства, а не переводчиков для разведки. Одних студентов отчисляют из-за химии, а других теряем на иностранных языках. А вот на спецпредметах никого не выгоняем. Черт возьми ... исправляем ему оценку и пусть он потом спокойно работает в сельском хозяйстве ...

Почему декан шел на такие компромиссы, стараясь помочь студен-

ту? Он, хотя и окончил институт с отличием, тоже в свое время имел трудности в обучении. Я видел его оценки по предметам (в личном деле) и они схожи с моими. Это потому, что на первых курсах нам всем тяжело, а потом все легче. У меня сложности на первом курсе были из-за того, что я был из украинской школы, а в институте нас обучали на русском языке. Но никто из студентов не роптал, как сейчас, заявляя на четвертом курсе, что, дескать, не понимаю я украинский язык (чудову нашу мову солов'їну). А тогда, на нас украинских ребят (в основном все были из сельских школ) с первого дня обучения в институте посыпались термины, которые надо было сначала в мозгу переварить для того, чтобы «въехать» в смысл излагаемого - «уравнение – ривняння, соединение – сполука» и т.д.

Был с нами такой студент грузин Михо, который на первом курсе переписывал у меня на лекции материал и излагал себе в тетрадь на грузинском языке (!). Его профессор Лукин конечно же «завалил» и наш кавказский друг подался изучать «великий и могучий русский язык» с репетитором. Но на второй год Михо снова стал учиться на первом курсе и снова его «валонул» великий зоолог (хотя ростом он был маленького).

У меня с терминологией на зоологии тоже был конфуз. Дело в том, что учебник «Зоология» Лукина был основным для СССР на зоотехнических и ветеринарных факультетах. А поскольку профессор был крупнейшим специалистом по пиявкам и объехал весь Союз (как в песне В. Высоцкого – «мой сосед объехал весь Союз, что-то ищет, а чего не видно»), то студентам его пиявки на занятиях были в «печенках». Хотя материала по эволюции домашних животных давалось мало (я как специалист по эволюции овец как-то предлагал зоологам устранить это несоответствие).

Как-то объясняя на занятии материал, профессор Лукин произнес слово «оконечность» амебы, что означает, как я потом выяснил, выступ тела. Я иногда спрашиваю русских (по национальности), что означает слово «оконечность» и многие не могут объяснить. Так вот я тогда и брякнул на занятии при опросе студентов (не понимая сути слова оконечность) и коверкая русский язык: - Конечность амебы...

Как «взорвался» наш профессор, услышав вольное мое трактование, похожее на ерунду, что чуть меня не уничтожил, как ту злосчастную амебу. Ведь действительно у примитивной амебы нет ни рук, ни ног.

Так что и в мое студенчество были определенные трудности в обучении. Как говорится, постоянные трудности – это борьба с временными трудностями.

В аспирантуре мне пришлось тоже столкнуться с немецким языком. И тоже были проблемы. Но мне повезло – я, сдавая кандидатский минимум по немецкому языку, встретился на экзамене с членом комиссии и бывшим преподавателем ХЗВИ – Н.М. Теппером, который узнал меня первым, и

«вытянул» на оценку «хорошо». За это я его часто вспоминаю добрым словом.

Уже, будучи директором, я попал в Восточную Германию и тогда пожалел, что не знал толком немецкого языка, хотя на бытовом уровне я общался легко (все же кое-что я знал, потому и «шпрехал»). А декан В.К. Целютин изъяснялся сносно немецким и английским, и отлично украинским и русским языками.

Таким образом, я оставался студентом отличником, но это был в моей жизни единственный предмет (немецкий язык), который я толком не знал. Наверное, поэтому, я, став преподавателем ВУЗа, всегда на экзамене интересуюсь у студента его успеваемостью в целом. А то может, он заболел или не выспался, и потому не сдал успешно мой экзамен. Да и в целом у одних людей склад ума гуманитария, у других технаря, хотя и бывают всесторонне развитые студенты. А всем ли нужны знания по химии или овцеводству в жизни? Я иногда шучу, что столько прожил, а ни разу не встретил уравнения Бернулли или формулу никотиновой аминокислоты, в основе которой, как я помню вот уже 40 лет, - терпены.

Одним словом, декан Целютин всегда был готов прийти на помощь студенту, как и признать свою неправоту.

А дело было так. В целютинские времена защиты дипломных работ происходили в актовом зале института, куда набивалось много студентов и преподавателей, и даже родителей. Я вышел защищать дипломный проект по овцеводческому комплексу для моего хозяйства. Мы с моим дипломным руководителем - доцентом О.Ф. Деревянко выставили макет прогрессивного стригального пункта, в котором работали электро- транспортеры для шерсти и другие механизмы (от батареек). И это вызвало большой интерес. Держался я чересчур уверенно, блистая знаниями (наверное, из-за завышенной самооценки) и докладывал хорошо, владея материалом и никуда не подглядывая. Одним словом защита прошла на «ура». Ответил я и на 16 вопросов. Но тут в конце моей защиты из президиума подымается член госкомиссии - наш декан, и задает мне вопрос о методах создания аскарийских мериносов. В ответ я стал излагать материал из двухтомной специальной монографии, достигая глубины вопроса. Вдруг мой любимый Владимир Константинович говорит: - Это черт знает что такое. Вы сюда приплели не то, что нужно ...

- Посмотрите монографию Литовченко и Есаулова, - отвечаю я смело, но дерзко, имея феноменальную на то время память. - Страница такая ...

- А ну несите мне эту самую монографию, я же давал на нее рецензию. - Был ответ декана.

Вскоре я преподнес в президию эту книгу «Овцеводство» и дал по-

читать спорный вопрос, проявив, наверное, наивную наглость.

Но надо было знать декана – очень дипломатичного человека. Он, прочитав необходимую страницу, все перевернул в шутку: - Черт знает, что такое! Я и не знал об этом! Но все равно это никак не повлияло на вашу пятерку за защиту дипломного проекта.

Это, конечно, вызвало в актовом зале одобрительный смех, подчеркнув необычайную гибкость и человечность В.К. Целютина.

И действительно, а часто ли мы в жизни прощаем что-то окружающим. В основном на работе действуем по принципу «Ты начальник - я дурак». Или же, зарабатывая у студентов фальшивый авторитет, разводим лживое панибратство, или же нас преподавателей топчут за малейшие требования к зарвавшимся «крутякам» и мажорам. Во времена моего студенчества такого не было. Но к сожалению в это время бывает всякое.

У читателя, и особенно у студентов, может возникнуть вопрос: - А сами то вы, став преподавателями, как проявляете снисходительность к студентам?

По этому поводу приведу такой пример. Как-то лет десять назад я с Д.И. Барановским (он тогда был проректором, а я заведующим кафедрой) поехали по делам в Белгородскую академию. На второй день мы подались на вокзал, чтобы поездом добраться домой. И вот у входа в билетный зал к нам подходит капитан пограничных войск России и, отдавая честь, представляется нам и уточняет наши фамилии.

Мы, конечно, опешили! Кто и что, и откуда нас знают хоть и в ближнем, но все же зарубежье?

А капитан, завидев нашу растерянность, и говорит: - Да это ж я – Гриша, ваш бывший студент! Вы же, Вячеслав Алексеевич, когда-то мне помогли и можно сказать жизнь спасли. Не помните?

Но поскольку через нас, преподавателей (а я уже 25 лет в академии), прошли тысячи студентов, то всех вспомнить не всегда удастся. И тут он напомнил мне о той истории, в которой все было так. Гриша сдавал сессию за четвертый курс и перед экзаменами подался к родителям в Белгородскую область за «тормозком» с продуктами. Возвращаясь назад электричкой «Белгород – Харьков», он в вагоне выпил бутылочку пива и уснул. А когда шмонали на границе электричку, то спросонку парень не оказал «должного» почтения ментам. В итоге студент оказался в кутузке, где его на несколько дней «приютили», и к тому же потрусил. Пришлось бедолаге возвращаться домой, и опять назад - в институт. А тем временем прошли экзамены в институте. Сказать, что попал в ментовку, Гриша в деканате, конечно же, не мог, дабы не отчислили совсем. Поэтому парень стал оббегать экзаменаторов, стараясь все сдать за оставшийся день сессии. Но куда не пойдет, везде бояться ставить, так как нет «хвостички» (тогда с

этим было строго), а на нее нет основания. И вот Гриша прибегает ко мне и сквозь слезы говорит: - Поставьте мне, пожалуйста, экзамен, потому, что все боятся начать мне выставять первыми. А то мне остается только кинуться под поезд, ведь в понедельник меня отчислят из института.

Я, конечно, был тронут состоянием и просьбой студента, и по отцовски ему ответил: - Да ты, что, Гриша?! Из-за какого то экзамена жизнь порешить! Не вздумай... Вот тебе четверка в зачетку и беги бегом выставяй остальные, у тебя еще есть два часа времени, а то завтра выходной день и конец сессии.

Вышло, как я и говорил, поскольку я уже выставил экзамен, остальные преподаватели тоже рискнули и все поставили. Таким образом, Гриня, сдав сессию, был спасен. И вот прошло около десяти лет. Капитан Григорий затолкал меня с проректором в вокзальный ресторан, накрыл шикарный стол, заказал в честь нас музыку. Его радость была неподдельной, поэтому и всем заходящим туда военным он представлял нас с гордостью: - Это мои профессора! Они с Харькова! Там все настоящие человеки!

По приходу поезда Гриша нас передал проводнику вагона, и мы бесплатно были привезены в отдельном купе в наш город. Правда, в Харькове вышел небольшой конфуз. Поскольку украинские погранцы потребовали от нас документы на пресечение границы. Но и тут, услышав о капитане Гришке, нас выпустили беспрепятственно на перрон вокзала.

И снова о декане Целютине. Поддержку от своего, тогда уже бывшего декана, я ощутил и, работая директором хозяйства в Запорожской области. В то время так глубоко зашла «перестройка» в Советском Союзе, что из-за надвигающегося развала сверхдержавы, исчезло в стране все, начиная от спичек и заканчивая непонятно чем (правда после развала СССР исчезли у многих и совесть, и честь, и человечность).

Тогда я о ней рифмовал так: - Перестройка! Перестройка! А не слишком ли ты бойка? Это все на дурачка. Нет уж мяса и молока. Исчезает все, что мило. Нет ни спичек и нет мыла. Это «меченный» все вождь. А в народе страх и злость.

И вот однажды я приехал в Харьков, чтобы добыть для совхоза цемент. Конечно, я заехал и в родной свой институт. Возле входа в главное здание мне встретился прогуливающийся В.К. Целютин, который уже не работал. Он меня узнал и, обрадовавшись, спросил: - Ну, как там - в сельском хозяйстве? Перестройка идет?

- Да как в том пустом казане - кипит, но ничего не варится. – Ответил я со свойственной мне прямоотой, за что постоянно мне по жизни и доставалось. От этой порочной привычки я так и не избавился.

- Это черт знает, что такое творится. – Ответил, как всегда, мой декан. – А знаешь что? Плюнь-ка ты на это директорство и приходи к нам в

Проблеми зооінженерії та ветеринарної медицини

институт работать, пока не поздно, ведь ты же защитил диссертацию и работал в институте «Аскания-Нова», хорошо знаешь производство и овцеводство. У тебя все получится, а я тебя поддержу.

Вскоре я действительно переехал в институт, а к тому времени у ректора побывал Владимир Константинович и положительно отрекомендовал ему меня. Взятки тогда еще почти не ходили, а вот «за бедного гусара замолвить слово» - срабатывало. Поэтому благодаря совету и поддержке декана Целютина я оказался в институте, хоть и начинал с ассистента. Как показало время, я перешел в ВУЗ вовремя, начался полнейший развал села. Произошло становление независимости Украины и непростой переход экономики на рыночные отношения с бартерными отношениями и невыплатой зарплат.

Потом была моя (в целом успешная) работа директором учхоза, куда меня впахнули для спасения его от полного развала и под нажимом губернатора области А.С. Масельского. Мной в учхозе было проведено поднятие экономики, оздоровление от лейкоза стада коров – 1000 голов, осуществлена реконструкция молочного комплекса, закуплено много сельхозтехники, внедрено выращивание сахарной свеклы и семенной кукурузы, что было впервые в районе, заложена учебная молочная ферма на 1000 коров и многое другое. Но и из-за недоброжелателей начались разборки с руководством института и опять перемены. А суть проблемы была в том, что в стране начался дербан государственной собственности. В этой ситуации стали отнимать для торговли и землю учхоза, а я на это не подписался. В итоге, пришел другой директор, а вскоре не стало и учхоза. А я оказался безработным, доказывая 1,5 года свое право работать в институте. К тому времени декан Целютин уже уехал в Ленинградскую область и помочь мне советом не мог.

Но и сам В.К. Целютин (уж насколько он был дипломатичным) прошел через гонения в институте, а роковое событие для него заключалось вот в чем. Было это при Советском Союзе и единоначалии коммунистов. В стране широко обсуждался вопрос о том, что завелись враги народа – академик физик-атомщик А. Сахаров (разработавший самую мощную в мире водородную бомбу, а потом он добивался запрещения ее использования, за что и попал в немилость к властям). Таким же гонимым стал и писатель (Нобелевский лауреат) – А. Солженицин (автор книг «Архипелаг Гулаг» и других), показавший жестокость сталинских репрессий против советского народа. В СССР диссидентов было всегда полно и, как правило, это были люди умные и заслуженные. И вот на одном из партийных собраний коммунистов в институте (по указанию с Москвы) «чихвостили» Солженицину, как врага народа.

Как клеймили тогда «инакомыслящих» я знаю, ибо был директором

хозяйства в то время (первый раз в Запорожской области). Например, приезжает как-то ко мне в совхоз инструктор обкома компартии и говорит: - Немедленно соберите мне коллектив рабочих. В стране такое происходит, что надо остановить работу и срочно осудить зарвавшихся антисоветчиков. А то они подрывают нашу страну ...

Перед коллективом животноводов совхоза этот партийный чинуша стал возглашать: - Вот, пока вы здесь выращиваете хлеб, молоко и мясо, некогда обласканные компартией перевертни и американские прихвостни - физик Сахаров и писака Солженицин клеветают на советский строй. Они продались империализму. Жрут вашу продукцию, а сами жируют и клеветают. Вот как вы это все оцениваете? А ну давайте, говорите!

В результате такого психоза на простых животноводов некоторые из них по малограмотности начинали кричать: - Паразиты они! Надо их сюда в навоз запихнуть, пусть поживут на нашу зарплату ...

А на второй день уже в областной газете появляется статья с таким заглавием: - Животноводы совхоза заклеили оборотней!

Вот на одном из таких собраний коммунистов в институте (ХЗВИ) клеймили писателя Солженицина. А в обсуждении предложили высказаться и декану (должность обязывала). В.К. Целютин, как честный человек, и сказал: - Я читал в период хрущевской «оттепели», когда разрешили издавать книги Солженицина, его произведение «Один день Ивана Денисовича». Мне понравилось ...

И вот тут парткомовцы обрушились на Целютина с критикой и этого ему не прощали никогда. Его объявили другом Солженицина и тоже чуть ли не врагом народа, а когда стал вопрос о присвоении декану в Москве звания профессора за учебники, то его недруги «завалили» этот процесс. В то время был в институте один бывший ректор (человек он очень заслуженный, но сталинист до глубины души), который приходил на институтские собрания и начинал зачитывать цитаты из трудов Ленина, обвиняя всех во всех грехах. Он часто совершал нападки и на Целютина, потому как не любил демократичности декана и его лояльности ко всем.

Присвоение В.К. Целютину звания профессора без защиты докторской работы имеет такую историю. Было решение ученого совета зооветеринарного института по этому вопросу, как исключение и с учетом большого вклада декана в учебный процесс. И Высшая аттестационная комиссия (ВАК) СССР рассмотрев в мае 1976 года представление института, просила его передать ряд недостающих документов. Но вопрос остановился. Документов, проливающих свет на это, в личном деле (в архива академии) нет. Поэтому остается только вспомнить те разговоры, которые я слышал, будучи в то время студентом пятого курса. Суть их сводилась к тому, что недоброжелатели декану «помогли» ...

Проблеми зооінженерії та ветеринарної медицини

Прошло годы и я, уже работая преподавателем института, попал на партсобрание (перед распадом СССР). Там мы сидели вместе с В.К. Целютиным. И вот парторг коммунистической парторганизации института и говорит, что перестройка требует от всех политической прозорливости и поэтому необходимо, как рекомендует ЦК КПСС, изучать книги Солженици-на и других великих демократов, которые несли правду в народ, просвещая его.

Тут подымается Владимир Константинович и говорит: - А за что же меня столько лет толкли на партсобраниях, объявили другом Солженици-на, которого я никогда и не видел, и чуть ли не врага народа из меня сде-лали? Как же это все теперь понимать?

- А это вам за то, что вы были против мнения компартии и этим дразнили «гусей». – Ответил парторг института (а они тогда были на каж-дом факультете и курсе, и без них ничего не решалось).

Меня сейчас часто посещает мысль: - Почему В.К. Целютин – уни-кальный человек и так рано ушел с института – в 64 года с деканства и в 69 лет с преподавательской работы? Хотя он прожил еще 18 лет. Как вспоми-нает А.М. Хохлов, который был замдекана у Целютина, а потом и продол-жателем его славной эстафеты, Владимир Константинович с деканства ушел сам, сказав: - Как я уже устал от этой суетной и долголетней (26 лет) работы деканом...

Словам профессора Хохлова я верю. Одним словом декана, навер-ное, «достали». Поэтому Целютин тогда же и оставил заведование кафед-рой, а через несколько лет и совсем ушел из института. Вот этот послед-ний факт меня и настораживает. Ведь в научном мире на должностях, как правило, находятся почти до последних дней жизни. А тут такой челове-чище и так вышло...

Как вспоминает доцент А.Я. Лисенко, приход в 1983 году к руково-дству института нового руководства породило пренебрежительное отно-шение к преподавательским кадрам. В этот период ушли из него многие преподаватели, в том числе и заслуженные ученые. Так профессор Г.В. Дунаев, известный микробиолог, фронтовик и прекрасный человек, с кото-рым дружил Целютин, в ответ на унижение ректора ответил: - Честь имею подать в отставку!

По-видимому, точно так посчитал нужным уйти и В. Целютин.

Хотя, учитывая то, что Владимир Константинович всю сознательную жизнь прожил в коллективе, среди студентов и в научной среде, а тут от-ход от всего и сразу в 69 лет при нормальном здоровье – это, наверное, бы-ло не просто. При этом он еще несколько лет ходил в институт, а иногда и на кафедру. Его часто можно было видеть гуляющим по «Бродвею» у главного корпуса. Я думаю, что В.К. Целютина вытеснили из коллектива

его недоброжелатели и завистники (в основном те, кому он помог в их становлении).

В.К. Целютин слыл и остался в памяти многих очень простым человеком, и ничто ему было не чуждо. Как вспоминает доцент Я.П. Раковский, декан был интересным рассказчиком, знал множество анекдотов и был на равных с известным анекдотистом - И.В. Смирновым (крупным ученым в вопросе искусственного осеменения животных), работавшим в институте. Он умел играть он и в преферанс, но не любил.

По рассказам доцента В.И. Герасимова, основным увлечением В.К. Целютина (в свободное время) была рыбалка на щуку! Он, как заядлый щукарь, посетил и обловил почти все реки Украины, и даже, заплатив за автомобиль «УАЗик» в учхозе, мотался в Белоруссию и другие отдаленные места. Говорят, что где-то еще хранится блокнот с записями Целютина о добытых им щуках. Пойманных щук рыболов взвешивал, обмерял, определял возраст, а привезя рыбу домой, часто раздавал ее знакомым.

Харьковский писатель и этнограф Р.К. Рыбальченко (ему уже 80 лет), лично знавший В.К. Целютина, вспоминает такое. В послевоенные и более поздние годы 20-го века Владимира Константиновича можно было часто видеть идущим на электричку, со спиннингом и рюкзаком за плечами.

Иногда он заходил в дом Ростислава Рыбальченко и они вели дружеские разговоры о литературе и рыбалке. Особенно Целютину нравилась книга Сабанеева «Жизнь и ловля пресноводных рыб».

Поэтому Р.К. Рыбальченко запомнился рассказ В.К. Целютина о том, как он на Оскольском водохранилище (Харьковская область) подсек и выволок (с помощью других рыбаков) на берег щуку более метра в длину (что в общем-то и не мало). Глядя на огромную трепещущую щуку, рыбац-щукарь подумал, что зачем ему эта рыбина – патриарх водохранилища. Ведь ее надо было волочь домой с несколькими пересадками на редком тогда транспорте. И к тому же эта щука от старости была жесткой, костлявой и не вкусной. Поэтому Целютин отпустил щуку назад в воду, и она с радостью нырнула в водную пучину. Об упущенном трофее рыбац никогда не жалел, тем более, что его семья одобрила этот поступок.

Этот рассказ точно, как сказка о рыбаке и золотой рыбке. А еще можно сюда было приплести анекдотический случай, что на щуке было золотое кольцо царя Гороха. Но В.К. Целютин не страдал рыбацким свойством сочинять «байки». Однако в наше время этой щуке сделали бы «секир башка», отрезав главу для коллекции из щучьих голов.

Будучи членом редколлегии стенгазеты, занимавшей по несколько метров (иногда до 10-12), декан часто рисовал саржи на сотрудников института, и как на картине «Трое на охоте», в юморной манере изображал

себя и своих друзей на рыбалке.

Второй страстью В.К. Целютина было посещение выставок картин. Он, проживая еще, после ухода с института, несколько лет в студгородке (до кончины жены), часто приходил в подвальный отдел библиотеки, которым заведовал его друг (В. З.). Там он очень красочно рассказывал о своих впечатлениях от посещения художественных выставочных залов. Завидев меня, мой декан, зазывал в компанию любителей картинной женской красоты и не только (а там бывали лишь творческие люди института). Его нельзя было переслушать, и так это было интересно, что я и на занятия порой опаздывал. Притом, чем сильнее он (В. К.) входил в образ рассказчика, тем смешнее становились его истории об институте и студентах, войне и конечно об этих самых, как он выражался, «бабец». В конце целютинского экскурса в мир прекрасного и необычного он произносил свое козырное и фирменное прощание «Чао» и легкой походкой уходил.

В.К. Целютин, как декан и преподаватель – Учитель (конечно с большой буквы), оставил после себя классных продолжателей его традиций. Так, декан А.М. Хохлов был тоже неутомимый организатор дел на факультете, а позже 14 лет руководил районом. Декан В.И. Герасимов – организатор издания и основной автор многих учебников, практикумов и пособий по зооинженерии. Декан Д.И. Барановский непревзойденный методист «Зооинженерии» и знаток деловодства в деканской работе факультета. Нынешний декан В.А. Федяев, как и Целютин, прекрасный рыбак, который добывает много рыбы и тоже раздает ее знакомым.

Интересным является тот факт, что перечисленные удивительные особенности деканов, учеников Целютина, помещались в нем одном.

Таким образом, хоть и нет с нами нашего декана, учителя и коллеги В.К. Целютина, но его дело продолжают ученики.

В Харьковской государственной зооветеринарной академии Владимир Константинович не забыт и каждый, кто его знал, обязательно что-то доброе и интересное о нем расскажет.

В честь нашего учителя я назвал аудиторию овцеводства в академии именем В.К. Целютина и в ней на стене висит портрет нашего автора «Зооинженерии» (картина работы художника академии Ю.Н. Аничина, хорошо знавшего декана). На первом занятии по овцеводству я обязательно рассказываю об этой уникальной аудитории (такой на Украине больше нет), экспонатах, собранных корифеями животноводства и нашими выпускниками – П.Н. Кулешовым, М.Ф. Ивановым, а также о овцеводе и декане В.К. Целютине.

В.К. Целютин был ярким продолжателем харьковской школы овцеводов, созданной корифеями животноводства (и особенно овцеводства) П.Н. Кулешевым и М.Ф. Ивановым. Кроме него ее продолжали такие пре-

подаватели овцеводства в ХЗВИ-ХДЗВА, как Л.Ф. Жменько, О.Ф. Дервянко, Г.Л. Игнатов, А.И. Сокол (экономист по овцеводству), В.А. Сухарлев. Об этой школе и об овцеводах Украины я написал в монографии «Овцы Украины» (Харьков, 2011 г.). Надеюсь, что столетняя Харьковская школа овцеводов будет работать и дальше.

P.S. Находясь в период написания этой статьи в том возрасте, в котором я впервые встретился с деканом В.К. Целютиным (58 лет) я осознаю, что он был очень положительным человеком, а потому и находился на посту более четверть века, как никто из его коллег в Украине и, наверное, в СНГ. И поэтому он справедливо был достоин всяческого подражания со стороны студенчества. Хотя никаких званий, в отличие от некоторых современных пробивных коллег, он не имел. Тем не менее, он заслужил, кроме военных наград, орден Трудового Красного Знамени (1961 г.) и Почетную грамоту Министерства с.-х. СССР (1974 г.)

Рис. 8. Продолжатели Харьковской школы овцеводов – В.К. Целютин и В.А. Сухарлев (в чем-то схожие и внешне)

В настоящее время в Украине готовится книга о деканах зооинженерных факультетов страны. Я думаю, что биография Владимира Константиновича Целютина будет самой яркой звездой в большой плеяде людей, внесших огромный вклад в специальности «Зоотехния» и «Зооинженерия», а также в подготовку кадров для отрасли.

Владимир Константинович Целютин был талантлив во всем и, как организатор и воспитатель студентов, имел дар от Бога. Поэтому в разное время он занимал должности ученого секретаря института, и.о. декана факультета коневодства, декана зоотехнического, а потом и зооинженерного факультетов, проректора по науке, завкафедры и т.д.

Владимир Константинович оставил о себе большую светлую память, как о необычном и прекрасном, а потому незабываемом человеке. Он был и остался - человек **легенда!**

Рис. 9. В.К. Целютин – последний год работы в институте (1983 г.)

СЛОВО ПРО ДЕКАНА – НАСТАВНИКА СТУДЕНТСТВА

В.О. Сухарльов, к. с.-г. наук, доцент (проф. ХДЗВА)

Харківська державна зооветеринарна академія

Анотація. Наводяться матеріали про життя і діяльність В.К. Целютіна (1914-2001 рр.) – автора спеціальності «Зооінженерія», який був 26 років деканом зоотехнічного і зооінженерного факультетів Харківського зооветеринарного інституту (тепер ХДЗВ Академія), організатором кафедри дрібного тваринництва, відомим методистом Вищої школи СРСР і вченим з вівчарства, автором програм, посібників і підручників з вівчарства.

Ключевые слова: історія, зоотехнія, зооінженерія, інститут, декан, факультет, кафедра, студенти, вівчарство, методичні посібники і підручники.

STORY ABOUT DEAN – STUDENTS'S MENTOR

Sukharlyov V.A., candidate of agricultural science, reader

(professor of KhSZVA)

Kharkiv State Zooveterinary Academy

Summary. The scientific and literary narration to a 100th - anniversary of Vladimir Konstantinovich Tselyutin's date of birth of (1914-2001.). He was the author of the speciality "Zooengineering", the dean of the zootechnical and zooengineering faculties for 26 years, the famous methodologist and a unique person.

Key words: history, zootechny, zooengineering, institute, dean, faculty, department, students, sheep-breeding, methodological references, textbooks.
